ЕВРОПА 29.09.2020 | Кристос Кациоулис

Боец идеологического фронта

Борис Джонсон как никто другой умеет разжечь пламя популизма. Шотландия может стать новым полем битвы.

Данная статья также доступна на немецком языке

Если верить либеральной прессе, прежде всего на европейском континенте, прохвосту Борису Джонсону вскоре могут указать на выход. Его неудачное правление в период коронакризиса повлекло за собой наивысшее количество смертей в Великобритании среди европейских стран, а также самый резкий обвал экономики. Политические метания британского премьера, по точным подсчетам, привели к одиннадцати кульбитам в течение прошедших месяцев.

Тремя кульминационными событиями стали: перелом в вопросе бесплатного школьного питания, которого добился футболист национальной сборной Маркус Рашфорд, британское мобильное приложение для борьбы с коронавирусом, анонсированное как достижение мирового класса, но незадолго до запуска отмененное из-за функциональных сбоев, а также скандал со школьными оценками выпускных классов в 2020 году. В связи с разбушевавшейся пандемией британские ученики лишены возможности сдать экзамены, а потому оценки им ставили сами учителя. Джонсон и министр образования из его правительства распорядились разработать алгоритм, призванный обеспечить объективную оценку знаний. Эта программа, названная позже самим премьером «мутантным алгоритмом», была словно скопирована из сборника клише консервативных партий: выпускники частных школ получили бонус, в то время как ученики из неблагополучных семей или школ в проблемных городских районах вынуждены были смириться с существенными потерями при оценивании их знаний. После взрыва общественного возмущения правительству и в этом случае пришлось пойти на попятную. Но осталось общее впечатление некомпетентности, ставшее своеобразной точкой, по которой с удовольствием, то и дело бьет новый предводитель Лейбористской партии Кир Стармер.

Действия Лондона в вопросе о Брексите лишь усиливают впечатление неспособности этого правительства добиться существенного прогресса. После длившегося несколько месяцев затишья в переговорах Джонсон, избранный для реализации Брексита (Get Brexit Done), принял решение поторопить ЕС посредством афронта. Он анонсировал принятие закона, которым его страна нарушила бы соглашение о выходе из ЕС. Британия тем самым переступила бы и через международное право, но, как гласит оговорка к закону, «в ограниченной и весьма особой степени». Такое решение натолкнулось не только на неприятие со стороны ЕС. В парламенте бывший лидер Лейбористской партии Эд Милибэнд буквально порвал Джонсона на куски, а из рядов его собственной фракции впервые публично прозвучали голоса несогласия. До сих пор роптание прорывалось наружу в прессу лишь в форме анонимных цитат. Но вопреки колкостям в адрес премьера даже со стороны консервативной прессы закон был принят в парламенте убедительным большинством.

Брексит и коронакризис всколыхнули поборников независимости на север от Лимеса

Однако настоящим подводным камнем для этого, по меткому замечанию Джереми Корбина, «премьер-министра с неполной занятостью», могут стать выборы в Шотландии. В мае 2021 года там будут избирать региональный парламент, и Шотландская национальная партия имеет все шансы на победу. Тем самым снова остро встанет вопрос о независимости Шотландии, с которым, казалось бы, было покончено на референдуме в 2014 году. Но Брексит и коронакризис снова всколыхнули сторонников независимости на север от Лимеса. Ведь решение о выходе из ЕС воспринимается там как навязанное Англией. Дело в том, что шотландцы высказались за сохранение членства 60 процентами голосов. В то же время они не доверяют тори, которые, по их мнению, используют Брексит, чтобы урезать автономные права регионов и усилить централизованное управление Лондона. Поэтому девиз «Вернем себе контроль обратно» приобретает для них специфическую английскую окраску.

Возможности самоуправления, редко воспринимаемые в

Соединенном Королевстве, стали видимыми для всех в связи с пандемией. Ведь решения в сфере общественного здравоохранения принимаются на региональном уровне, и в этом отношении глава правительства в Эдинбурге от Шотландской народной партии Никола Стерджен произвела более благоприятное впечатление, нежели Джонсон со своим выкрутасами. Благодаря четкому и выразительному стилю общения ей удалось, с одной стороны, сориентировать людей, с другой – побудить их взять на себя свою часть ответственности. Вот почему она добилась большего успеха, хотя пандемия в Шотландии бушевала почти с той же силой, что и в Англии. В области образования, которая является еще одной сферой полномочий местного самоуправления, Шотландская народная партия повторила ошибку тори в Англии: и здесь из-за введения алгоритма было допущено искажение оценок выпускников. При этом Стерджен намного более умело обошлась с этой ошибкой по сравнению с Джонсоном, открыто признав ее и принеся свои извинения вместо неуклюжего оправдания мутациями программного обеспечения.

Главным препятствием на пути к независимости является то, что Лондон должен дать свое согласие на проведение референдума. Итак, Джонсону в мае придется столкнуться с шотландским вопросом. Реальная угроза развала союза Шотландии и Англии, по мнению многих аналитиков, может стать последней каплей, которая переполнит чашу терпения в связи с некомпетентностью и ошибками этого главы правительства. Они считают, что его партия, полностью лишенная в таких вопросах каких-либо угрызений совести, может отправить Джонсона на пенсию и позволить попытать счастья кому-нибудь другому. В настоящий момент предпочтение отдается канцлеру Казначейства Риши Сунаку, который обрел большую популярность благодаря своим программам по стимулированию борьбы с коронавирусом.

Одержимость своим особым британским путем и отказ учиться опыту у других во многих случаях способствовали усугублению ситуации

Но в этом раскладе из поля зрения выпала отличительная черта Бориса Джонсона. С 2016 года он строил свою карьеру на способности быть эффективным бойцом культурного фронта. Ни одному политику не удавалось с таким успехом использовать в личных и партийных интересах расщепляющий эффект расхождений во мнениях. Благодаря Брекситу ему удалось сколотить разнородную коалицию, которая привела его к власти в 2019 году подавляющим большинством голосов. В ней

можно найти и классический состоятельный базовый электорат тори на юге Англии, и бывших приверженцев Партии независимости Соединенного Королевства Найджела Фаража, и большинство жителей сельских территорий, плюс значительную часть бывших избирателей лейбористов. Единственным связующим элементом между этими чрезвычайно различными группами является патриотизм, который иногда перерождается в ярко выраженный национализм, а также углубляющееся недоверие к элитам и существующим институциям. А поскольку в случае выхода из ЕС последнее столь чудесным образом сочетается с первым, Джонсон сделает все, чтобы сохранить такое эмоциональное смятение.

По этой причине он в настоящий момент форсирует конфронтацию с ЕС, ведь ему нужна в публичном пространстве Европа как козел отпущения. Нарушение международного права является при этом средством для достижения цели и дает четко понять его аудитории всю серьезность намерений своего премьер-министра. Постоянный подрыв авторитета таких общественных институтов, как BBC, судебная власть и государственная служба, также призван укрепить образ политика, который задаст жару этим надменным (лондонским) элитам. Но не следует забывать, что именно игра на национальных чувствах стала причиной того, что коронавирусный кризис в Соединенном Королевстве обрел столь чудовищный масштаб. Одержимость своим особым британским путем и отказ учиться опыту у других во многих случаях способствовали усугублению ситуации.

Теперь ему нужно быстро увести внимание от этих ошибок, а потому Шотландия стала для Джонсона настоящей находкой. Он постарается поляризовать выборы: с одной стороны – Шотландская народная партия, которая, руководствуясь мелочными причинами, хочет отвернуться от Британии и снова вернуться в лоно ЕС, с другой стороны – тори, гаранты длящегося столетиями союза Англии и Шотландии на пути к новым берегам счастья. Поэтому полемика развернется на уровне исторического вымысла, оторванного от таких вполне реальных вопросов, как полномочия местного самоуправления или денежная единица, которые должна была бы получить независимая Шотландия. Война на культурном

фронте будет как раз на руку Джонсону, когда Великобритания выйдет из ЕС, и выход перестанет быть мобилизующим фактором. Вот почему Шотландия вынуждена будет расплачиваться за это, став полем битвы, а Шотландская народная партия будет подносить ему в этой битве снаряды. А потому рано списывать Бориса Джонсона со счетов. Его действия в условиях нынешнего кризиса катастрофичны, а сам он не отличается ни особым владением детальными знаниями, ни даже особым усердием. Но если только речь заходит о разжигании пламени популизма в стране, лучшего кандидата на эту роль британским тори в настоящий момент едва ли удастся найти.

Кристос Кациоулис
Вена

Кристос Кациоулис (Christos Katsioulis) руководит Региональным офисом Фонда им. Фридриха Эберта по сотрудничеству и миру в Европе (FES ROCPE). До этого он работал в Лондоне, Афинах и Брюсселе, а также в течение пяти лет был экспертом по вопросам внешней политики и политики безопасности отдела Анализа международной политики Фонда. Он изучал политологию и историю в университетах в Трире и Салониках.